

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 711(476-25):[711.4.01:003.62]

О. М. СОКОЛОВА

СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МИНСКА: СИМВОЛИКА ГОРОДА¹

В фокусе исследования находится репрезентация символов в семиотическом пространстве Минска. Цель статьи – рассмотреть, как представлены пространство и культурные смыслы города в современных интеллектуальных практиках. Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием аналитических и практических разработок по проблеме организации городского пространства Минска, смысловым ядром которого является семиосфера.

По мнению исследователей, придерживающихся антропного принципа в синергетике, существуют оптимальные по численности населения размеры городов. В идеальном городе порядка 100–300 тыс. жителей, что составляет некий «квант урбанизации» [7]. Исходя из этого можно предположить, что Минск – конгломерат городов и текстов, состоит примерно из семи «квантов урбанизации», и один из них – Город Солнца, Город СОНца², город в городе и одновременно одна из структурных частей – локус, мифологизированное пространство, образно обозначенное минским архитектором А. Клиновым [6; 13; 14].

Изложим некоторые существенные аспекты его концепции.

Город-утопия, идеальный город Т. Кампанеллы, ставший примером для моделирования идеальных обществ и государств, воплотившийся в минском пространстве «цельным урбанистическим телом», занимает площадь протяженностью от западной до восточной границы 8 км, а его ширина колеблется от двух до четырех километров. Город располагается вдоль проспекта Независимости, центральная ось которого нанизывает пять площадей.

В мифологии Города Солнца эта ось называется Проспект Солнца. У Кампанеллы в «Городе Солнца» городом правил верховный правитель по имени Метафизик. Он был главным жрецом, которому помогали три соправителя – Мудрость, Могущество и Любовь. Именами этих персонажей, по А. Клинову, и названы площади города. Каскад площадей лежит

¹ Город – произведение не только архитекторов и градостроителей, но и художников. Материалы статьи иллюстрируют картины белорусского художника **Василия Пешкуна**.

² В белорусском написании и русской фонетической транскрипции проявляется еще один смысловой нюанс: город сон, город грез.

на длинной, гигантской имперской оси Берлин–Москва: на запад – Берлин, на восток – Москва. На площади Мудрости (Независимости) расположены Дом правительства, два университета – БГУ (1928–1931) и БГПУ (1931), а также мэрия города – Мингорисполком. Через несколько километров располагается Октябрьская площадь, на которой находится Дворец Республики – один из символов власти. Далее площадь Могущества, или Виктории, т. е. Победы, после – площадь Коласа (Площадь Колосса) и завершает композицию Площадь Любви, или Калинина, так как там находятся парк и Ботанический сад – территория любви, и М. Калинин, «у которого была должность всех любить безвозмездно в стране счастья» [6].

Архитектурные конструкции в стиле сталинского ампира создают ансамбль, не имеющий аналогов в мировой архитектурной практике³

«Что такое Город Солнца? Это можно сравнить с потемкинскими деревнями, но это гораздо пышнее и великолепнее... Это действительно грандиозная сценография и декорация, за которой, стоит путнику уйти с этой улицы, начинается совсем другая реальность. Этот город строился не для людей, которые должны были в нем жить, а он строился для зрителя. Эти дворцы строились для того, чтобы на них смотреть. Но от этого его уникальность и эстетическая ценность не становится меньше» [13]. В монументальности проспекта заключены душа и характер Минска⁴.

Минск. Конец лета (2010)

³ Проспект Независимости является историко-культурной ценностью Беларуси. В числе 1000 лучших произведений мировой архитектуры он включен в 7 т. 10-томной энциклопедии «Всемирная архитектура 1900–2000» (World Architecture 1900–2000: a Critical Mosaic. Wien ; New York : Springer, 2000. Vol. 7 : Russia-USSR-CIS). Рассматривается вопрос о включении данного культурного объекта в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

⁴ Главная магистральная улица Минска была проложена в середине XVI в. и неоднократно переименовывалась. Интересный факт: 1 июля 1812 г. после оккупации города французскими войсками улица была переименована из Захарьевской в Новый Город и носила это название до 22 ноября. Также «городом» традиционно именуется в обиходе центр, под которым понимается достаточно четко ограниченное пространство.

Вдоль главной улицы протянулась стена дворцовых фасадов: Дворец Мудрецов (Дом правительства), Дворец Почты, Дворец КГБ, Дворец Республики, Дворец культуры профсоюзов, Дворец Академии наук – дворцы-стены, за которыми прячутся кирпичные коробки обычных многоквартирных домов. Город-врата, город-декорация создавался для путника-зрителя, который шел на восток к Москве и не должен был видеть того, что находилось по ту сторону дворцовых стен. Триумфальная арка для въезда в Москву, где модель идеального города, иллюзия социалистической утопии коммунистического счастья должна была реализоваться масштабно, однако воплотилась лишь фрагментарно, так как осталось тело старого города, получилась эклектика, смешение стилей, где объекты старой Москвы граничат с объектами Города Солнца [14, с. 5]. Минск же, разрушенный во время Второй мировой войны, выстроен заново, что позволило осуществить задуманное.

Ансамбль Дома правительства (1930–1934) создан И. Г. Лангбардом в стиле конструктивизма. Конструктивистский памятник отмечен во многих энциклопедиях архитектуры 30-х гг. В проекте была предусмотрена площадь для проведения демонстраций и военных парадов в дни общенародных праздников. Предполагалось, что создание общественного центра положит начало новому архитектурному облику города. Архитектор предлагал соединить площадь Ленина с привокзальным районом, связать вокзал с главной улицей города: проложить парадную магистраль от Дома правительства до вокзала, объединяющую две площади. И. Г. Лангбард говорил, что здания общественно-политического значения должны увековечивать эпоху, создавать лицо города: «Силуэт города – это первый привет для приезжающего и прощальный для отправляющегося. Эти два сильно действующие на человека момента фиксируются в его памяти доминантами города»⁵. Символами конструктивизма в Минске также являются Дом офицеров (1934–1939), Географический факультет БГУ (1931), эскизы для внутренних интерьеров которого выполнил К. Малевич, Академия наук (1929). В 1940-е гг. конструктивизм находится в опале: аскетичные прямоугольные здания объявляются «буржуазными». Решено, что для пролетариата больше подходят древнеримские дворцы в стиле неоклассицизма, способствующие, особенно после войны, укреплению ощущения монументальности и надежности советской власти.

Осмысление А. Клиновым города как театральной сцены, спектакля можно сопоставить с теоретическими концепциями Ю. Лотмана, Г. Зиммеля [16], В. Бенямина. Так, в феноменологии Г. Зиммеля венецианские дворцы – это просто оторванные от жизни фасады [3; 15]. Театральности Петербурга отводится центральное место в семиотической модели Ю. Лотмана, который указывает, что архитектура города отличается «уникальной выдержанностью огромных ансамблей», создающих «ощущение декорации». «Театральность петербургского пространства, – пишет Ю. Лотман, – сказывалась в отчетливом разделении его на “сценическую” и “закулисную” части» и постоянном присутствии зрителя [9, с. 39]. Парижу и Берлину В. Бенямина также присуща театральность как главное свойство современного города⁶. Семиотическое разделение городского пространства

⁵ Воинов А.И. Лангбард. Минск : Выш. шк., 1976. С. 233.

⁶ Weber Samuel. «Street, Squares, Theaters»: A City on the Move – Walter Benjamin's

на передний и задний планы характеризует и Венецию Г. Зиммеля [4], и Петербург Ю. Лотмана, и Минск А. Клинова. В восприятии белорусского художника А. Федорова, «топографический центр города-героя Минска представляет собой мумифицированную, “заповедную” территорию... Пространства, прилегающие к нему, – это гетто, в которых обитают “иные” жители, как правило, не коренные горожане»⁷.

Главная улица столицы, по А. Клинову, – это проект советской городской утопии.

Своеобразную антиутопию создает в романе «Мова» белорусский писатель В. Мартинович, где Минск становится полноправным героем⁸. Окончательно утрачены прежние символические значения, топонимика приобретает новое звучание в связи с утратой культурных кодов.

Круглая площадь превратилась в специальное сакральное место – площадь Мертвых, где совершают ритуалы на стихийных алтарях предков. Площадь Независимости носит название «площадь ЕврАзЭС» (т. к. в этом городе главное – экономическое процветание, шоппинг-духовность), на которой вместо Ленина установлен памятник Мао Цзэдуну. Улица Коласа (в романе Колоса) названа в честь хлеборобов, собирающих колосья. Дома-«хрущевки» получили свое название благодаря тому, что на балконы таких домов из-за небольшой высоты в 4-5 этажей в мае-июне слетается много хрущей. Улицы существуют под новыми названиями, но их имена сохраняются в книгах и на картах. В городе В. Мартиновича все книги уничтожены. Утрата культурных смыслов приводит к утрате культурной памяти, утрате символа нации – мовы, и Беларусь поглощают Северо-Западные земли (Союзное государство России и Китая).

И в то же время это все тот же Минск со своими объектами-маркерами: призраки башен «ворот города», улицы Маркса и Ангарская, Сурганова и Макаенка. Знакомые очертания проступают сквозь новые сооружения. Так проявляется гетерогенность городского текста, т. е. обязательная зашифрованность несколькими кодами.

Paris // Boundary. 2003. Vol. 30. № 1.

⁷ Городское пространство Европы и Беларуси (I) [Электронный ресурс]. URL: http://n-europe.eu/article/2008/09/05/gorodskoe_prostranstvo_evropy_i_belarusi_i. Дата доступа: 15.08.2014.

⁸ Мартинович В. Мова ; пер. с белорус. Л. Михеевой. Минск : 34mag.net, 2014. 306 с.

Такая пространственная мифологизация подтверждает идею о том, что для культурной памяти важна индивидуальная актуализация прошлого, символическая кодировка в слове, образе, месте памяти. Индивидуальная память создается у отдельной личности и складывается в комбинации коллективных воспоминаний, коллективной памяти, которая функционирует в двух формах – обосновывающее воспоминание и биографическое.

Вокзал (2008)

Исследования пространства Минска предпринимались в 2009 и 2010 гг. В рамках проекта «Память о Второй мировой войне в городском ландшафте Восточной Европы» изучалась топонимика города⁹. Также Институтом политических исследований «Политическая сфера» под руководством А. Казакевича изучались места проведения уличных акций и неофициальных празднований с 1988 г. по 2010 г. с целью выявления значения «символики места», того, как элементы советского влияют на выбор места акции и сценария события. Исследовались и официальные празднования¹⁰.

Политолог А. Казакевич определяет общий характер урбанизации Минска как «советский» тип, обуславливая подчинение организации городского пространства созданием в одну историческую эпоху – после Второй мировой войны [5]. Отсутствие преемственности с довоенным и досоветским прошлым объясняется исследователями (А. Казакевич, З. Шибек, Т. Бон) не только разрушениями военного времени, но и очень быстрым, не имеющим аналогов ростом города в 1950–70-е гг. за счет миграции¹¹.

⁹ Ластоўскі А., Казакевіч А., Балачкайце Р. Памяць пра Другую сусветную вайну ў гарадскім ландшафце Усходняй Еўропы // *Arche*. 2010. С. 251–300.

¹⁰ Романова О. Символ, «работа с памятью», медиасобытие: военный парад к 60-летию Победы в Беларуси и России // *Белорусский формат: невидимая реальность* : сб. науч. тр. / отв. ред. А.Р. Усманова. Вильнюс : ЕГУ, 2008 ; Криволап А. Конструируя новое пространство. Белорусский опыт визуализации Дня независимости // *Палітычная сфера*. 2007. №8. С. 81–93.

¹¹ 1950 г. – 273,6 тыс. человек; 1955 г. – 401,7 тыс.; 1959 г. – 509,0 тыс.; 1965 г. – 721,5 тыс.; 1970 г. – 917,0 тыс.; 1975 г. – 1121,7 тыс.; 1980 г. – 1309,0 тыс.; 1985 г. – 1476,0 тыс.; 1990 г. – 1636,0 тыс. [10, с. 186].

«Маленькі правінцыйны горад, амаль незаўважны на мапе Еўропы, раптам за кароткі тэрмін, меней чым за стагоддзе, не толькі апраўнаў на сябе дзіўнае шыкоўнае ўбранне, але стаўся гігантычным па еўрапейскіх маштабах двухмільённым мегаполісам. Гэтае цудоўнае пераўтварэнне было вынікам пэўнага містычнага наканавання гэтага месца, лагічным заканчэннем міфалагемы, пачатак якой сягае ў тысячагадовую даўніну» [14, с. 1]. Данное явление получило название «минский феномен»¹². Этот термин вошел в дисциплинарное поле Urban studies благодаря докторской диссертации немецкого историка Т. Бона [12] о развитии столицы БССР после Второй мировой войны¹³. Также исследователи отмечают практически полное отсутствие демографической преемственности населения в тот период и высказывают гипотезу о роли приезжих из сельской местности в вытеснении из обихода городского населения белорусского языка как деревенского.

Тенденция представлять Минск навсегда застывшим в советской эпохе присутствует в работах многих исследователей¹⁴. Нельзя не согласиться с тем, что существует проблема десоветизации образа города, другой интерпретации памятников советской эпохи. Вместе с тем теоретики городского пространства отмечают и уход от советскости к национальному. В последнее десятилетие «советская эпоха становится историей, теряя свою негативную и позитивную значимость», происходит «постепенное забывание советского, его специфики и символического содержания... Это приводит к устойчивому снижению политического и символического значения “места” в городском ландшафте... последовательной фрагментации советского, выделению из него национального, нейтрального, колониального, своего» [5, с. 34]. Прослеживается бинарность оппозиции «советское – национальное». Городское пространство наполняется новой символикой: яркие примеры такой символики – Дворец Независимости и площадь Государственного флага.

Большинство исследований городского феномена касается истории города, экономических аспектов развития. Городская культура, в частности семиотическое пространство Минска, – мало исследованная область¹⁵.

Минску конца XIX – начала XX в. посвящены труды белорусского историка З. Шибeko [11]. Образы Проспекта и его жителей раскрываются в книгах белорусского историка Л. В. Морякова¹⁶. Интересны сайт В. Г. Воложинского «Минск старый и новый», блог М. Володина «Минские

¹² Авторство понятия принадлежит минскому географу С. А. Польскому. См.: Польский С. А. Демографические проблемы развития Минска. Минск : Изд-во БГУ, 1976. 151 с.

¹³ В сентябре 2014 г. Т. Бон посетил Минск, чтобы обсудить наследие «социалистического города» и последствия советской модернизации и презентовать свою книгу «Минский феномен. Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны», вышедшую в 2013 г. (М.: РОССПЭН. 414 с.). Встреча, на которой присутствовали А. Клинов и культуролог С. Харевский, посвятивший Минску ряд публикаций, состоялась в арт-пространстве минской лофт-галереи «ЦЭХ».

¹⁴ См.: Липова Н. Минск в пространстве соцреализма // Топос. 2010. №1. С. 184–196.

¹⁵ Существуют отдельные исследования, посвященные некоторым аспектам культурной жизни города. Например: Липай И. Н. Музыкальная культура Минска: состояние и тенденции развития на рубеже XX–XXI вв. Минск : БГУКИ, 2013. 176 с.

¹⁶ Маракоў Л. У. Галоўная вуліца Мінска : у 2 кн. Кніга 1. 1880–1940. Мінск : Мастац. літ., 2012. 260 с. ; кніга 2. 1880–1940. Мінск : Мастац. літ., 2013. 466 с.

историйки»¹⁷, в котором автор создает особую мифологию города, фиксируя места памяти на карте Минска при помощи картирования городской среды, и серия публикаций «Люди. История» интернет-журнала о Минске «CityDog.by», в которых зафиксированы рассказы жителей города – участников или очевидцев событий. Материалы устной истории в последние десятилетия рассматриваются как один из важнейших источников исследования. Топографический метод нанесения на карту мест детства и юности, когда город предстает как ряд топосов (кафе, парки, улицы), где происходят события, встречи, возникают дружеские и иные отношения, описан В. Беньямином в «Берлинской хронике» [1]. Происходит собирание души города. Душа города, по Н. П. Анциферову, – исторически сложившееся единство всех элементов, составляющих городской организм как конкретную индивидуальность.

Наше исследование души Минска касается прежде всего присутствия в городской семиотике духовно-культурных кодов, которые, на наш взгляд, доминируют в городском пространстве. Семиотическое кодирование закрепляется в символах, в трансляции и актуализации культурных смыслов, исторической и культурной памяти. Символы, порождаемые мифами, верованиями, историей, уровнем духовной жизни, создают особое семиотическое пространство – семиосферу.

Обязательными законами построения семиосферы являются бинарная оппозиция, асимметрия [8, с. 251] и постоянная изменчивость. По Ю. Лотману, «все элементы семиосферы находятся не в статическом, а в подвижном, динамическом соотношении» [8, с. 253]. Смена архитектурных стилей, перестройка сооружений, замещение объектов при сохранении старых названий¹⁸ – город находится в непрерывном движении, развивается, меняется. Б. Г. Соколов ситуацию трансформаций в общекультурном пространстве означает понятием дрейф: «дрейфует все: ситуация и любой феномен подвержены постоянным трансформациям и изменениям. Но прежде всего дрейфует смысловое поле, определяющее, что и как мы видим, т. е. каким образом мы констатируем любой феномен культурной реальности»¹⁹. Одни символы наполняются новым содержанием, другие исчезают²⁰. Происходит смена семантико-семиотического кода.

Для Минска не был характерен эволюционный путь развития, когда новое «прирастает» к старому, из-за исторических катаклизмов происходило изменение внешнего облика, национального состава населения, религии, эстетики, уклада быта. Метафорически в городском пространстве родилось и исчезло несколько городов.

Жизнь любого города представляет собой непрерывный процесс символической репрезентации места, закрепляющийся в истории, топонимике, фольклоре и художественной литературе, в котором формируются доминирующие категории описания – семантические константы.

¹⁷ Володин М. Наш старый добрый Вавилон: прогулка по городу в Минских историях. Минск : МедиаЛ, 2014. 168 с.

¹⁸ Например, топоним Добрыя Мыслі – название предместья и современной улицы Московская, где находилась деревня с таким именем, сохранилось в названии переулка.

¹⁹ Соколов Б. Г. Картина реальности: современный дрейф / Studia culturae. СПб., 2014. Вып. 19. С. 117.

²⁰ Янковская Ю. С. Семиотические механизмы архитектуры // Известия УРГУ. Сер. Проблемы образования, науки и культуры. 2004. Вып. 16. № 32. С. 81–88.

В ноябре (2007)

Эти константы образуют текст культуры, определяющий восприятие места. Константой города является его код – алфавит (словарь) символов. Ключевые понятия кода города, формирующие минскую семиотику: Высокий рынок (Верхний город), Нижний город, Ратуша, Собор, Немига, Комаровка, Соборная площадь, Красный костел, Замчище (отсюда начинался Минск), Гостиный двор и мн. др.

Теплый октябрь (2012)

Мы выбрали лишь отдельные реалии минской истории и культуры, которые приобрели знаковое значение. Рассмотрим подробнее некоторые символы Минска.

С объяснения ключевого слова, его истории, этимологии и толкования берет начало герменевтика семиотического пространства города. Город, как и человек, начинается с имени. Один терм топоса «имя» обозначает именуемый предмет, а другой – имя. Согласно положению теории именования, если имя вещи дано верно, то действия с вещью будут правильными. А. Ф. Лосев в «Философии имени» отмечал, что «сущность есть имя, и в этом главная опора для всего, что случится потом с нею»²¹.

Имя города на протяжении истории существования часто изменялось: одна из версий происхождения «Менск» от слова «мена». Считают, что когда-то на месте возникновения города был рынок. Написание «Минск» стало нормативным в двуязычии после 1939 г., и только белорусская эмиграция и некоторые СМИ, авторы и интернет-проекты до сих пор используют

²¹ Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1927. С. 152.

ют имя Менск. Белорусский философ В. В. Акудович отмечает, что Менск употребляют многие белорусские интеллигенты, таким образом возвращаясь к корням, уходя от советскости.

Денотаты (от лат. *denotatus* – обозначение) имен Менск и Минск совпадают – это их отнесенность к городу, а концепты разнятся: смысл имени Менск заключается в значении «древний город», «губернский город», «прошлое», Минск – советский город, столица независимой Беларуси, настоящее. Менск – символ исторического города, Минск – современного. Возможность жить сразу в двух временных пластах принадлежит к универсальным функциям культурной памяти: «Мы жывём адначасова ў двух гарадах... Менск і Мінск – дзве паловы сталічнай душы» (Л. А. Вольский). В этой бинарности заключается уникальность города.

Важный мифологический символ, тесно связанный с именем города, река – символ движения, направления, определяющего судьбу, потока времени, также амбивалентный символ созидательной (плодородие, движение и очищение) и разрушительной (препятствие, опасность, связанная с наводнением) силы природы. Одна из версий происхождения названия города от реки Меня, Менка, впадавшей в Свислочь, на которой возник город (Э. М. Загоруйский). К числу ранних и до сих пор продуктивных относятся названия с суффиксом -ьскъ, образованные от топографических, географических, этнических названий: Бужьскъ/Бужск – город на реке Буг, Полоцк – город на реке Полота, Менск – на реке Меня. По версии Г. В. Штыхова, речка Менка (балт. маленькая), которая дала имя городу, впадает в Птичь за 12 километров на север от современного города Дзержинска [11, с. 9]. Древнее поселение в XI в. было перенесено с берегов Менки на другую реку – Немигу (балт. бессонница), а название «Менск» сохранилось.

На Немиге (2010)

С символикой реки соотносится и главный текст города – история его основания: первое упоминание в «Повести временных лет» о трагических событиях – битве на Немиге, в результате которой день рождения города стал днем его гибели. Разрушительная сила Немиги проявлялась в сильнейших наводнениях. Весной и после проливных дождей река выходила из берегов и затопляла дома и в XIX в., когда протекала среди городских кварталов, и в XX в., когда ее спрятали в закрытый коллектор. Река по-прежнему

напоминает о себе, даже будучи заключенная под землю: в современных городских летописях зафиксировано немало затоплений. Имя Немига сегодня носит и улица, и район города, и станция метро, где в подземном переходе 30 мая 1999 г. произошла массовая давка из-за проливного дождя (вода, несущая гибель), в которой было ранено и погибло много молодых людей. На месте гибели установлен мемориал в виде 40 роз и 13 тюльпанов, символизирующих упавших на ступени и погибших девушек и парней: «53 рубцы на сэрцы Беларусі». В Михайловском сквере установлен еще один символ трагедии – скульптура В. Жбанова «Девочка с зонтом» (2000). Уникальная улица-река занимает важное место в символической структуре Минска исторического и как правый приток Свислочи.

Места прогулок (2010)

С рекой Свислочью связана история обретения иконы Божией Матери. Определяющий символ города – его герб носит изображение Вознесения Богородицы. По легенде, Минская икона Пресвятой Богородицы приплыла по реке Свислочь более 500 лет назад из Киева, разрушенного татарами. Когда орда крымского хана Менгли Гирея сожгла Минск, Замок, в церкви которого находилась икона, уцелел. В советское время был взорван Свято-Петро-Павловский собор, но находящаяся там икона сохранилась и была передана в краеведческий музей. Во время немецкой оккупации минчанка Варвара Слабко выпросила образ у немецких властей и передала его в Свято-Екатерининский собор на Немиге, а после закрытия храма образ перенесли в Свято-Духов собор.

Зимняя прогулка (2008)

Празднование явления иконы проходит ежегодно 26 августа в минском Свято-Духовом кафедральном соборе, где она находится и поныне. На улице Зыбицкой планируют установить скульптурную композицию, символизирующую обретение иконы Божией Матери Минской. Символично пребывание иконы в городе: сначала в Нижнем Замке, затем – в Верхнем городе как подтверждение теории бинарности семиотического пространства.

Символично и место пересечения проспекта со Свислочью. Г. Заборский, внук минского архитектора Г. В. Заборского, отмечает, что это место – «нулевая отметка идеального города. Идеального – каким его видели древние греки, как о нем писали мыслители эпохи Возрождения. Пересечение природной оси – реки, и городской оси – главной улицы. Две оси координат пересекаются практически под прямым углом в самом центре Минска»²².

Ландшафт европейского города имеет определенные сакральные зоны, связанные с символами веры, традиции, которые при разрушении восстанавливаются. Особенностью Минска является то, что эти места не восстановлены, а сконструированы. Памятников архитектуры досоветского времени немного, однако отсутствующие объекты, сохраненные в воспоминаниях, книгах, на гравюрах, фотоизображениях, картинах, помогают реконструировать целостный облик города.

Старый район (2010)

Вхождение в европейское пространство потребовало включения в ландшафт города определенных сакральных мест памяти. Сакральные места довоенной и досоветской жизни не составляют в Минске целостного массива, это небольшие разрозненные участки, как, например, исторический центр – площадь Свободы, где располагается еще один важный символ – ратуша.

Ратуша – символ свободы и независимости в историческом центре Минска – также характеризуется вариативностью трактовки. Здание ратуши, символизирующее городское самоуправление, возвели на Высоком рынке. О сносе ратуши в XIX в. распорядился Николай I, чтобы не напоминать минчанам о вольностях и самоуправлении. Открытие нового здания ратуши в 2004 г. стало не только символом воссоздания исторической части города, но и символом независимости страны.

Значимый элемент городской культуры – название улиц. Топонимика иллюстрирует развитие города и является частью культурной памяти, как и архитектура. Она помогает познать город, раскрыть исторические события. Исторические и белорусские названия улиц наиболее ценны для куль-

²² Экскурсия: архитектор Заборский о Минске, который спроектировал его дедушка // CityDog.by: журнал о Минске [Электронный ресурс]. URL: <http://citydog.by/post/ehskursiya-zaborskij/>. Дата доступа: 10.09.2014.

турной памяти: Троицкая набережная, Зыбицкая, Бернардинская, Койдановская, Немига-Раковская, Фелицианская, Воскресенская, Пятницкая.

Солнечный октябрь (2010)

В названиях старых предместий заключается эстетика и красота имени: Переспа, Ляховка, Добрые Мысли, Уборки, Старостинская Слобода, Татарская Слобода, Золотая Горка. Проблемы изменения топонимики, сохранения исторических названий, закрепления в городском пространстве, вопросы культурно-исторической ценности вызывают непрекращающиеся дискуссии в обществе.

Шесть лет назад белорусские теоретики и практики городского пространства обсуждали проблемы сложности минского нарратива, отсут-

ствия легенды города и его туристического образа, «советский» характер, сетовали на отсутствие форм и практик культурного потребления, которые бы способствовали вовлеченности в городское пространство, его присвоению, институализацию вовлеченности в пространство, когда горожан допускают к городскому пространству на крупных праздниках, спортивных мероприятиях²³, слабое задействование художников и деятелей культуры в культурном пространстве города, отсутствие инсталляций, перформансов, театральных представлений в городском пространстве, за пределами стен учреждений, некреативность, закрытость.

Сегодня можно говорить об оживлении культурной среды города, активном обживании городского пространства. Появились новые образы-символы, стало больше мест культурного потребления. Отмечаются влияние государственной политики культурного возрождения, тенденция роста значимости городского управления, общественного мнения в пространственном планировании, активизация индивидуальных начинаний.

Culture-led regeneration (возрождение посредством культуры) – одна из значимых концепций культурной политики, зародившаяся в Великобритании [2]. Под возрождением посредством культуры понимается внимание государства к духовно-культурному развитию города, возрождение городских пространств посредством реализации культурных проектов: празднование дней славянской письменности в разных городах, праздники урожая «Дажынкi», «Славянский базар», строительство культурно значимых объектов. Возрождение посредством культуры стимулировало развитие многих белорусских городов.

²³ Городское пространство Европы и Беларуси (II) [Электронный ресурс]. URL: http://n-europe.eu/tables/2008/09/19/gorodskoe_prostranstvo_evropy_i_belarusi_ii_0. Дата доступа: 15.08.2014.

Практика присвоения городской жизни характерна для современного Минска²⁴. С одной стороны, отмечается преобладание государственного влияния на организацию городского пространства, с другой – активное обживание города интеллектуалами: лекции в «Европейском кафе», организация значимых праздников²⁵. Искусство выходит на улицы города: художественные проекты «Художник и город» на площади Якуба Коласа, арт-проект Zabor (ограда парка культуры и отдыха им. Челюскинцев), арт-забор (ограда Центрального детского парка им. М. Горького), Минский форум уличных театров, выставки в галереях современного искусства «Ў» и «ЦЭХ», световые перформансы, живые статуи, уличные спектакли, танцы, выставки фотографий²⁶. Особенно активно происходит обживание пространства Верхнего города: возле ратуши участники клубов исторической реконструкции возрождают сцены из прошлого, проходят так называемые променадные концерты – онлайн-трансляции классической музыки из зала Белгосфилармонии.

Ночная улица (2008)

Ночной город (2011)

Город – это семиотическое пространство с высокой концентрацией символов, в ментальном ландшафте которого представлено вчера-сегодня-завтра, места памяти, где встречаются прошлое и будущее, актуализируется культурная память, воплощенная в символах. Символы обеспечивают маркирование города, выделение его из множества текстов культуры. Семиотика пространства отражена в мифах, обрядах и ритуалах, закреплена в языке, материализована в планировке города. Культурные условия города – его основной капитал, отличительный бренд.

Городское пространство Минска представляет собой гипертекст, обладающий такими характеристиками, как всеобъемность (высказываем минимум на двух языках), антиномичность, гетерогенность, сложно-

²⁴ Романова О. Надежда года: Минск позитивный. URL: <http://n-europe.eu>. Дата доступа: 23.12.2013.

²⁵ Так, общественным агентством по инициативе «АртСядзіба» при поддержке Ассамблеи неправительственных демократических организаций Беларуси организован День беларускай вышыванкі. Общебелорусский символ – орнамент дает полную свободу для использования, объединяет людей.

²⁶ Искусство играет важную роль в развитии города и обустройстве городского пространства. Например, в фотопроекте В. Чикина «Балет & Город. Минск» классический балет переносится в пространство современного мегаполиса и, являясь одним из наиболее узнаваемых символов, характеризует наш город и страну.

устроенность, тотальность (проявления в литературе, архитектуре, музыке, ландшафте, живописи, скульптуре, фольклоре и повседневности), сверхсемантийность; город является генератором культуры – порождает новые культурные тексты.

Для символики Минска характерны: бинарность, проявляющаяся начиная с топоса имени, пространственная мифологизация, многозначность смыслового пространства символа. Создание городской мифологии дает городу лицо, идентичность, помогает сохранить его душу. Как текст культуры город полнее всего проявляется в изобразительном искусстве и художественной литературе. Городское пространство Минска в последнее время активно осваивается белорусскими художниками и писателями. Они запечатлевают память о городе, формируют образ города, дарят городу вечную жизнь. В то же время художественных произведений о Минске не хватает. Чем больше их будет, тем выше будет престиж города и страны.

Городское пространство как объект изучения и анализа в Беларуси еще только начинает привлекать внимание исследователей, как белорусских, так и зарубежных. Исследование необходимо, чтобы дать городу и горожанам идентичность. Дальнейшего изучения требуют проблемы включения нового пространства в пространство города, попытка его видоизменения, трансформации культурных акцентов исторического пространства. Город нуждается в символической политике, которая поможет сохранить семиотическую целостность (идентичность) города, что в свою очередь будет способствовать формированию государственной символики и сохранению идентичности нации. Минск воплощает государство и рассматривается как идеальная строго организованная модель, расположенная в центре. Город входит в семиосферу национальной культуры как один из ее топосов.

Отвечая на вопрос: что особенное и неповторимое дал Минск отечественной и мировой культуре, можно утверждать, что нигде нет такого стройного идеального архитектурного воплощения проспекта, эстетической целостности места и пространства.

Город должен жить и развиваться, но все должно быть подчинено его эстетике и законам. Современные исследователи Минска считают, что архитектура города не может потонуть в эклектике и потерять уникальность урбанистического проекта, город должен остаться в ансамбле цельным и чистым. Решение проблемы современной модернизации необходимо рассматривать в тесной связи с проблемой, как предотвратить разрушение и сохранить уникальную душу города, его живое дыхание.

1. *Беньямин, В.* Берлинская хроника : пер. с нем. / В. Беньямин // Шок памяти. Автобиографическая поэтика Вальтера Беньямина и Осипа Мандельштама / Е. Павлов. – 2-е изд. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 224 с.

2. *Викери, Д.* Возрождение городских пространств посредством культурных проектов – синтез социальной, культурной и городской политики / Д. Викери ; пер. с англ. Ю. Мавриной // Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. – М. : Вариант : ЦСПГИ, 2009. – С. 205–234.

3. *Зиммель, Г.* Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос [Электронный ресурс]. – 2002. – № 3-4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>. – Дата доступа: 15.08.2014.

4. *Зиммель, Г.* Венеция / Г. Зиммель ; пер. с нем. А. Кричевского // Логос [Электронный ресурс]. – 2002. – № 3-4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zimven.html>. – Дата доступа: 15.08.2014.
5. *Казакевич, А.* Символика места: забывание и фрагментация «советского» в ландшафте Минска / А. Казакевич // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 6 (80). – С. 18–34.
6. *Клинов, А.* Минск: путеводитель по Городу Солнца / А. Клинов. – М. : Ad Marginem Press, 2013. – 128 с.
7. *Князева, Е. Н.* Антропный принцип в синергетике / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Сайт С. П. Курдюмова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/antropnyj-princip-v-sinergetike/>. – Дата доступа: 28.08.2014.
8. *Лотман, Ю.* Семиосфера / Ю. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
9. *Лотман, Ю.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. Лотман // Семиотика города и городской культуры. Ученые записки Тартуского государственного университета. 644. Труды по знаковым системам. Вып. XVIII. – Тарту, 1984. – С. 30–45.
10. *Шыбека, З.* Роля сталіцы / З. Шыбека // Гарадская цывілізацыя: Беларусь і свет : курс лекцый / З. Шыбека. – Вільня : ЕГУ, 2009. – С. 176–203.
11. *Шыбека, З. В.* Минск сто гадоў таму / З. В. Шыбека. – Мінск : Беларусь, 2007. – 304 с.
12. *Bohn, T.* Minsk – Musterstadt des Sozialismus: Stadtplanung und Urbanisierung in der Sowjetunion nach 1945 / T. Bohn. – Köln: Böhlau Verlag, 2008. – 400 S.
13. *Klinau, A.* Minsk – Sonnenstadt der Träume / A. Klinau. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 2006. – 175 s.
14. *Klinau, A.* The sun city of dreams / A. Klinau // Kulturos braai [Electronic resource]. – 2006. – №6. – Mode of access: <http://www.eurozine.com/articles/2006-08-02-klinau-be.html>. – Date of access: 20.08.2014.
15. *Simmel, G.* Zur Philosophie der Kunst. Philosophische und kunstphilosophische Aufsätze / G. Simmel. – Potsdam : Gustav Kiepenheuer Verlag, 1922. – S. 69.
16. *Turoma, S.* Lotman's Petersburg, Simmel's Venice, and the «Eccentric City» Observed / S. Turoma // Varietas et Concordia. Essay in Honour of Pekka Pesonen. – Helsinki, 2007. – P. 210–219.

O. SOKOLOVA

SEMIOTIC SPACE OF MINSK: THE SYMBOLICS OF THE CITY

The article presents the ways of Minsk conceptualizing in modern intellectual practices. The interpretation of symbols and the ways of their functioning in the semiotic space of the city are considered.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 12.09.2014.